Оксана РЫБАЛКО

Специалисты экстремальных профессий: портрет в интерьере СМИ

Понятие психологической безопасности личности начало активно внедряться в психологический тезаурус в 90-х годах прошлого века, когда обострилась проблема предотвращения и смягчения актуальных для жизни и здоровья человека угроз. Особое внимание сохранению личной безопасности уделяется в так называемых «опасных профессиях», связанных с постоянным риском для жизни. Условия работы, при которых человек способен преодолевать инстинкт самосохранения для успешного выполнения профессиональных задач, военные психологи называют «экстремальностью».

Экстремальность может быть неизбежной особенностью профессии (например, спасателей, военных, милиции, сотрудников спецслужб). В этом случае, считают исследователи, следует говорить о «нормативной», т. е. обычной для данной работы каждодневной экстремальности. В обыденном сознании бытует мнение, что если человек часто соприкасается с определенными профессиональными условиями, в том числе содержащими угрозу жизни и здоровью, это создает эффект «прививки», в результате чего он становится невосприимчивым к боли, смерти, потерям. Однако практика показывает, что реакция психики на ситуацию угрозы сохраняется.

На человека, работающего в экстремальных условиях, воздействует два мощных фактора. Во-первых, сами чрезвычайные ситуации поражают ценностно-смысловую сферу человека, нанося удар по так называемым базовым иллюзиям неуязвимости, подконтрольности обстоятельств, благосклонности окружающей действительности, заставляя каждый раз перестраивать картину мира и представление о себе. Во-вторых, профессиональные ситуации связаны с грузом ожиданий общества от специалистов, призванных, в буквальном смысле слова рискуя собственной жизнью, спасать жизнь людей.

С обществом у специалистов опасных профессий складываются непростые отношения. Их возводят в ранг «магических помощников» – людей, которые должны сделать невозможное для избавления пострадавших от пережитого ужаса [1]. Если они оправдывают ожидания, то становятся национальными героями, если нет – теряют общественное доверие. Иными словами, общественное мнение может не только влиять на статус государственных служб и организаций, но и оказывать поддержку каждому отдельному сотруднику, субъекту деятельности, обеспечивая тем самым посредством социально-информационного ресурса его самооценку, что является основой психологической безопасности работника.

Под безопасностью принято понимать защищенность кого-либо от угроз. При этом «угроза объекту безопасности не является чем-то, существующим самостоятельно. Она – либо проявление взаимодействия объекта безопасности с другими объектами, способное нанести вред его функционированию и свойствам, либо подобное проявление взаимодействия подсистем и элементов самого объекта безопасности» [2, с.47].

То есть угроза безопасности может находиться как внутри самого объекта (в нашем случае – психологической организации и профессионального функционирования специалиста), так и вне его – в виде взаимодействия с другими людьми (представителями микро- и макросоциального окружения) в различных ситуациях.

Подчеркнем, что условия профессиональной деятельности, содержащие такую характеристику, как «экстремальность», также могут быть отнесены к числу угроз. По мнению Д.С. Бойко, «безопасность сотрудников правоохранительных органов – это внутреннее (психологическое) состояние субъекта, включающее в себя способность к предвидению опасности, умение анализировать характер опасности, способность к быстрой адаптации в измененных условиях и противодействию опасности или уходу от нее» [3]. В данном случае исследователь опредмечивает опасность. Она выступает как ситуация внезапно возникшей угрозы жизни и здоровью человека, востребующая все его ресурсы (позитивный мобилизующий потенциал – психологические, профессиональные индивидуальные и групповые возможности, обеспечивающие целенаправленную деятельность) для преодоления.

Ситуацию, когда угроза находится вне объекта и влияет на него, рассматривает Г.В. Грачев. Он понимает психологическую (информационно-психологическую) безопасность как состояние защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека, модифицировать его поведение и ограничивать свободу выбора. В качестве транслятора деструктивного влияния выступают средства массовой информации [4]. Исследователь указывает на результаты внешних воздействий, разрушающих психическую целостность и возможности самоопределения человека.

В научной литературе безопасность трактуется как «устойчивость» и раскрывается через способ ее достижения, то есть создание особых условий (каких именно, правда, не уточняется), способствующих поддержанию этой устойчивости. Так, психологическая безопасность в широком социальном контексте понимается В.В. Рубцовым с соавторами как «комплекс социальных и административных мероприятий, направ-

Оксана РЫБАЛКО – кандидат психологических наук

ленных на создание такого социально-психологического климата в обществе, который обеспечивает психологическое здоровье и формирует психологическую устойчивость населения, направлен на поддержку стабильности состояний сознания и деятельности людей» [5].

Говоря о профессионале в контексте деятельности, мы можем рассматривать специалистов опасных профессий как открытую систему, обладающую свойством самоорганизации, т. е. способностью сохранять устойчивость для достижения поставленной цели под воздействием различных, в том числе деструктивных, ситуаций. При этом успешность будет зависеть от имеющихся у субъекта ресурсов.

Таким образом, *психологическую безопасность специалистов можно понимать как состояние защищенности от интер- и интрасубъектных угроз, обеспечиваемое системой личностных, социально-психологических и социально-информационных ресурсов, сохраняющих функциональную адекватность, эмоциональную устойчивость, ценностно-смысловое единство, личностную целостность работника при выполнении им профессиональной деятельности.*

Социально-информационные ресурсы представлены общественным мнением, отражаемым посредством массмедиа. Средства массовой информации (СМИ) транслируют социальную информацию, основные психологические характеристики которой (информативность, коммуникативность, референциальность, интенциональность, ассоциативность, мотивированность и др.) обуславливают ее способность влиять на представления, установки, мнения, эмоциональные состояния и настроения массовой аудитории, формируя картину мира респондентов. Образ специалистов опасных профессий, создаваемый СМИ, помогает либо препятствует формированию позитивного общественного ресурса, способного поддержать специалиста позитивной обратной связью, порождающей ощущение востребованности усилий, необходимости (нужности), их деятельности. Особенно это касается выполнения широко известных аудитории публичных операций, направленных на защиту государства, общества, личности.

Нами были проанализированы образы специалистов, принимавших участие в ликвидации последствий теракта в г. Беслане (44 статьи интернет-сайтов центральных газет с 2 по 29 сентября 2004 г.), теракта в московском метро (32 статьи интернет-сайтов «Российской газеты» (версия для печати) с 29 марта по 5 апреля 2010 г.) и взрыва в кафе в Пятигорске (9 статей интернет-сайта краевой газеты «Ставропольская правда» с 18 по 30 августа 2010 г.). Анализ проводился с помощью психолингвистической экспертной системы ВААЛ-2000.

Система ВААЛ анализирует психологические интенции, заложенные в тексте и характеризующие героя материала (т. е. то, как он представлен журналистом). Психологические характеристики текста воздействуют на идентичные показатели психологического состояния индивида, усиливая или ослабляя его в зависимости от того, превышает содержание слов, входящих в диагностируемую категорию, лексическую норму или таких слов содержится меньше лексического оптимума.

Были выделены следующие психолингвистические категории, воздействующие на когнитивную, эмоциональную и мотивационную компоненты психики индивида: «информация конкретная», «информация неконкретная», «преуменьшение», «преувеличение», «отрицание», «манипуляция»; «агрессивность», «демонстративность», «депрессивность», «позитив», «негатив», «свой», «чужой», «я», «ты-вы»; «потребность», «внешняя потребность», «внутренняя потребность», «достижение успеха», «избегание неудачи», «надежда на поддержку», «страх отвержения», «власть», «аффиляция».

Проанализированы образы «магических помощников»: «государственные чиновники»; «психологи» и «медики» (в 2004 г. объединены в категорию «психологи»); «спасатели»; «правоохранительные органы».

Полученные результаты представлены в **таблице**.

Анализ образов ликвидаторов терактов показывает, что если в 2004 г. активные «магические помощники» – это спасатели, милиция, психологи, медики, то в 2010 г. – «власть» (в лице Президента, премьера, министров МВД, МЧС, здравоохранения и социального развития, директора ФСБ, мэров городов, депутатов), медики. А ведь именно власть воспринимается как самый желанный «магический помощник», сверхсила, которая всемогуща и может противостоять высшему, иррациональному злу (в виде мирового терроризма) [6].

Характеристика «государственных чиновников».

«Чиновники» предстают под пером и перед камерой журналистов как олицетворение власти – дистантные, осуждающие насилие, готовые к активным, агрессивным действиям, апеллирующие к долгу, обязанностям, необходимости. В то же время наблюдаются снижение конкретики, усиление «преувеличений», что может говорить о тенденции к гипертрофированию собственной деятельности, подмене реальных поступков вербальной активностью.

Характеристика «психологов».

В 2004 г., с одной стороны, выражена отстраненность, дистанция, с другой – дружеское участие, тенденция к общению, установлению доверия, социальной кооперации, присоединению к группе. Созданный образ «психолога» – одновременно принимающий и отталкивающий, что у воспринимающего информацию субъекта может вызвать конфликт побуждения и запрета.

В 2010 г. картина в СМИ несколько меняется: образ «психолога» более однозначен: близкий, сильный, имеющий полномочия, поддерживающий, выражающий надежды на преодоление. Категория «преувеличение» так же, как и в характеристике «чиновники», может свидетельствовать о некотором не совсем адекватном ситуации преувеличении в заявляемой позиции. На наш взгляд, данная характеристика возникает из-за того, что, как уже было сказано выше, презентация «помощников» осуществляется представителями власти, а не журналистами, непосредственно передающими свои впечатления о реальной работе ликвидаторов терактов.

Характеристика «медиков».

Образ агрессивный, активный, обладающий внутренней силой, побуждающей к качественно определенным формам поведения, необходимым для решения стоящих задач (борьба за жизнь и здоровье), готовый выполнить профессиональный долг. В то же время

показатели депрессивности говорят о довольно мрачной и пессимистичной картине мира этих «магических помощников», что, скорее всего, соответствует реальному положению дел во время ликвидаций последствий терактов.

Характеристика «спасателей».

В публикациях 2004 г. доминируют максималистские оценки происходящего, роли и образа спасателей, что выражено в стилистических и интенциональных приемах преувеличения и преуменьшения. «Золотая середина» и рациональный подход к оценкам ограничен. Преувеличения и преуменьшения укрепляют эмоциональную составляющую сообщений, что усиливает общий эмоциональный фон, в частности тревожность. Создан образ спасателя отстраненного, «чужого», ажитированно сосредоточенного на «экстремальном процессе», игнорирующего субъект (воспринимающего).

В 2010 г. в СМИ появляются такие характеристики, как «аффиляция», что может свидетельствовать о тенденции оказать поддержку объекту работы. В то же время категории «избегание неудач» и «страх отвержения» ослабляют образ, делают его пассивным, избегающим (цели деятельности формулируются не как достижение результата, а как уход от порицания и неуспеха). Это вряд ли создает уверенность у массовой аудитории, что «спасатели» как «магические помощники» – именно та сила, на которую можно рассчитывать.

Характеристика «правоохранительных органов».

В 2004 г. СМИ сформировали такой образ сотрудника правоохранительных органов: сильный, недоступный, доминантный, обладающий полномочиями по контролю над индивидами и группами людей, способный влиять на них. Он имеет право распоряжаться ситуацией по своему усмотрению, однако свободный выбор ограничивают корпоративные долженствования, обязательства, наложенные организацией, к которой сотрудник принадлежит. Цель деятельности заключается не в том, чтобы добиться успешного разрешения проблемы, а в том, чтобы минимизировать затраты, избежать неудач.

В образе, представленном массмедиа в 2010 г., снизилась мотивационная, деятельностная составляющая образа. В то же время уменьшилась вероятность интерпретации действий как минимизирующих риски. Если расшифровать психолингвистические интенции, то окажется, что сотрудники правоохранительных органов воспринимают происходящее не как чрезвычайные обстоятельства, требующие немедленных решительных шагов, а как обычные условия для выполнения профессиональных задач. Заметим, что по сравнению с характеристиками «чиновников», «медиков», «психологов» категория «преувеличение» не выражена, то есть информация лишена налета нарочитости и гипертрофированности.

Подводя итог сравнения образов ликвидаторов терактов, созданных массмедиа с промежутком в шесть лет, отметим, что по критерию деятельностной направлен-

Таблица. Содержание психолингвистических категорий, характеризующих ликвидаторов терактов 2004 г. (Беслан) и 2010 г. (Москва, Пятигорск)

ВЫШЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ	Общие		Чиновники		Психологи		Медики		Спасатели		Правоохранительные органы	
Содержание категорий	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010
«агрессивность»		+		+				+	+	+	+	+
«негатив»		+		+		+		+		+	+	
“преувеличение”				+		+		+	+			
“преуменьшение”									+		+	
“потребность”				+				+				
“внешняя потребность”				+				+			+	
“достижение успеха”						+						
“надежда на поддержку”						+						
“аффиляция”					+	+	+			+		
“желание власти”						+					+	
“депрессивность”								+				
“информация неконкретная”										+		
“избегание неудач”										+	+	
“страх отвержения”										+		

НИЖЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ	Общие		Чиновники		Психологи		Медики		Спасатели		Правоохранительные органы	
Содержание категорий	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010	2004	2010
“свой”	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+
“позитив”	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+
“ты-вы”	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+
“я”	+				+		+	+	+	+	+	
“информация конкретная”				+		+						
“отрицание”						+		+				
“агрессивность”						+						
“чужой”						+		+		+		
“внутренняя потребность”						+						
“потребность”						+						
“депрессивность”											+	

ности, активности, готовности реализовывать свой долг «правоохранительные органы» и «спасатели» «сдали» позиции, а такие «магические помощники», как «медики» и «государственные чиновники», наоборот, усилили свое присутствие в информационном и ментальном пространстве аудитории.

На наш взгляд, для того чтобы сформировать восприятие «магических помощников» адекватно ожиданиям потребителей массовой информации, необходимо скорректировать содержание возмещающих дефицитарные социально-информационные ресурсы категорий:

- создать социальное пространство взаимодействия (увеличением количественной нагрузки на категории «свой», «я», «ты – вы»);
- повысить готовность «магических помощников» к продуктивной активной деятельности (увеличением содержания категорий «потребность», «внешняя потребность», «внутренняя потребность»);
- переориентировать цели деятельности (заменой категории «избегание неудач» категорией «достижение успеха»).

В массовом сознании необходимо создать образы специалистов опасных профессий: решительных, самостоятельных, нацеленных на достижение позитивного результата своей деятельности, обеспечивающих уверенность в успехе вверенных им дел. Тогда и получим общественное одобрение, которое выступит формой признания заслуг и позитивных результатов действий специалистов опасных профессий. А это, в свою очередь, обеспечит их психологическую безопасность в виде устойчивой самооценки, высокой профессиональной мотивации, смысловой определенности служебной деятельности, то есть создаст надежную основу внутреннего ресурса для эффективных действий в экстремальных условиях.

Литература

1. *Пуховский Н.* Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций. М.: Академический проект, 2000.
2. *Стрельцов А.А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы. М.: МЦНМО, 2002. С.47.
3. *Бойко Д.С.* Психологическое обеспечение профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов // Материалы IV Всероссийского съезда РПО «Психология – будущему России». Т. 1. Москва – Ростов-на-Дону, 2007. С.109-110.
4. *Грачев Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М.: ПЕР СЭ, 2003.
5. Материалы исследований научно-практического центра «Психология экстремальных ситуаций» за 2005 г. М.: Центр «Психология экстремальных ситуаций», 2006. С.6.
6. *Рыбалко О.М.* Этнозащита в межэтнической коммуникации в экстремальной ситуации теракта в Беслане // Вестник отдела социально-политических проблем Кавказа Южного научного центра РАН. Вып. 1. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С.119.

Юрий СИНЯГИН, Милена НИКОЛАЕВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Начало в «ГС» №4

В первой части статьи авторами рассмотрены системы личностной оценки государственных служащих при приеме на работу и переводе на другие должности, используемые в Великобритании и США.

Юрий СИНЯГИН – директор Центра планирования и прогнозирования карьеры, доктор психологических наук, профессор

Милена НИКОЛАЕВА – аспирантка кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (у) МИД России

В **Канаде** общими вопросами управления государственной службы занимается Комиссия государственной службы (Public Service Commission). В этой структуре для тестирования кандидатов на государственные должности и оценки служащих со стажем был создан Кадровый психологический центр (Personnel Psychology Center). Работа самой Комиссии и подведомственных ей учреждений регулируется Актом о трудоустройстве на государственную службу (Public Service Employment Act). В этом документе отражены основные принципы управления персоналом:

- квалификация (каждый назначаемый чиновник соответствует заявленной в описании должности квалификации, установленной главой департамента или агентства);
- непартийность (сотрудники могут участвовать в политической деятельности, оставаясь беспристрастными на службе);
- справедливость (решения о приеме и продвижении по службе не зависят от политического, личного или иного влияния);
- прозрачность (информация о стратегии, решениях и практике кадровой политики государственной службы публикуется регулярно в открытом формате);
- равный доступ (соискатели из любого региона страны имеют право претендовать на государственные должности, проходя тесты на одном